

Лещенко - Сухомлинка Т.Ч.

20.10.98

ЭПОХА В ЛИЦАХ

Бабушка моей мечты

Моск. правда. - 1998 - 20 окт. - с. 14

Вчера исполнилось 95 лет переводчице Сименону и Коллинза, автору мемуаров «Долгое будущее», ставших бестселлером, исполнительнице романсов и русских народных песен, узнице ГУЛАГа Татьяна Ивановне Лещенко-Сухомлиной.

Елена СУББОТИНА

Она играла на гитаре и пела еще совсем недавно. В 1990 году один за другим вышли два диска: «Я отбирала репертуар всю жизнь. Очень страшно было не успеть записать: я пою то, чего никто другой не поет, что исполняли мои мама и бабушка. Теперь это сохранится. Например, «Почему я безумно люблю». И, конечно, «Утро туманное» я пою так, как это написал Тургенев». Обе пластинки разошлись молниеносно. Потом вышел компакт-диск «Недаром пела гитара».

Ее приглашали наперебой. Вскоре после девяностолетия у Лещенко-Сухомлиной было несколько концертов подряд, в том числе в ЦДЛ, в посольстве Франции («вы представляете, как день ото дня в меня вливаются свежие силы!») и Доме культуры подмосковного Лыткарина («я долго ехала на машине; ужасно интересно»). Вопросу, не утомительна ли в столь почтенные годы такая активность, удивилась: «Что вы, я чувствую, как день ото дня в меня вливаются свежие силы!»

Этот разговор был пять лет назад. Сегодня - что подделаешь! - Татьяна Ивановна плохо видит, плохо слышит и совершенно не покидает

своей однокомнатной квартиры на Песчаной.

Ее жизнь, наполненная событиями, встречами, дружбой со знаменитостями, достойна перьев лучших романистов: «Мой первый муж был американец, богатый и обаятельный человек, я несколько лет прожила с ним в Америке, даже играла там в театре. Со вторым встретила в Париже - это был замечательный, интереснейший человек из низов, самородок, скульптор Дмитрий Филиппович Цаплин. А третьим моим мужем стал цвет русской интеллигенции - Василий Васильевич Сухомлин. Он свободно говорил на одиннадцати языках, был несравненно умнее, образованнее меня».

В 1947-м ее арестовали. Статья 58-10 - антисоветская агитация. В деле было записано каллиграфическим почерком: говорит, что Сталин не заботится о простом народе. Она действительно произнесла это при двух подругах. Выходит, одна из них донесла? «Да. И я знаю, кто. Она умерла. Я ее простила».

Срок она отбывала в Воркуте. А сразу после освобождения всего за полгода перевела книгу Уилки Коллинза «Женщина в белом»: «Еще в лагере я решила, что, как только выйду на свободу - переведу. Геро-

иня книги трудится и благодаря этому возвращается к жизни. Это совпало с моим ощущением: только благодаря тому, что усиленно работала в Заполярье, я сумела выжить. «Женщина в белом» до сих пор меня кормит - она переиздавалась больше тридцати раз! Потом я перевела много очаровательных книг».

Благодаря Татьяне Ивановне российский читатель познакомился с Сименоном, а сама переводчица подружилась с автором «Мерз» и несколько раз была его личным гостем.

Во второй книге мемуаров она пишет о многих людях с восторгом. О том, какими они были в реальности, Татьяна Ивановна узнала после. Постигло ли ее разочарование? «Ни капли. Я даже не поправлю ничего. Пусть в книге остаются такими, какими я увидела их. А то, что узнала потом, пусть остается для тех, кто захочет покопаться. Терпеть этого не могу! Никогда не смотрю в замочную скважину.»

Любимый ею Сомерсет Моэм на склоне лет написал «Подводя итоги». У Татьяны Ивановны тоже кое-что есть на эту тему: «Главное - любовь. Я желаю каждому при всех обстоятельствах сохранить любовь к тем, кого любишь, этот бесценный, божественный дар любви. Не всем это свойственно, но если он дан вам, храните его и глубочайше цените».

